

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

**ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА**

XV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН СССР

(доклады и сообщения)

декабрь 1979 г.

Часть I (1)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1981

"ГАРМОНИЯ ЛУКА И ЛИРЫ" ГЛАЗАМИ ЛАО-ЦЗЫ
(Историко-философская гипотеза)

В диалектической философии Гераклита, по словам Гегеля, "мы впервые встречаем философскую идею в ее спекулятивной форме". [2, 246]. Наряду с этим Гегель отмечал, что "в стиле" Гераклита "есть что-то восточное", что он пользуется "восточными образными выражениями" [2, 247, 254].

К "восточным образным выражениям" Гегель относит положения Гераклита о "пути вверх" и "пути вниз". К этой категории он, несомненно, отнес бы и совершенно аналогичные фрагменты, говорящие о взаимопереходах воздуха, воды, земли, огня. Мы имели случай отметить, что последние утверждения можно истолковать в свете древнекитайского учения о "дао" [см. 4, 40-45]. Здесь мы попытаемся с аналогичных позиций раскрыть смысл следующего фрагмента Гераклита: "Они не понимают, как расходящееся согласуется с собой: (оно есть) возвращающаяся (к себе) гармония подобно тому, что (наблюдается) у лука и лиры" [1, 155]. На основании того, что Гераклит использует такого рода "смыслообразы" современный исследователь Ф.Х.Кессиди считает неверным мнение Гегеля о "спекулятивной форме" идеи у Гераклита [3, 200]. В рассуждениях Ф.Х.Кессиди нас смущает обход вопроса о возможности научных истоков "стиля" Гераклита и сведение всякой образности к художественной. Возможность иного подхода к "смыслообразам" нам демонстрирует опыт древнего Китая. В "Дао дэ цзине" есть отдельный отрывок о луке (§ 77). Он достаточно определен по форме и содержанию.

А

а) Небо - График (дао). б) Оно похоже на натянутый лук.
в) То верхнее (вниз) пригибается. г) То нижнее вздымается (вверх).
д) То имеющееся в излишке уменьшается. е) То недостаточное прибавляется.

ж) Небо - График (дао) [Это вообще следующее]. з) Уменьшение имеющегося в излишке. и) И пополнение недостаточного.

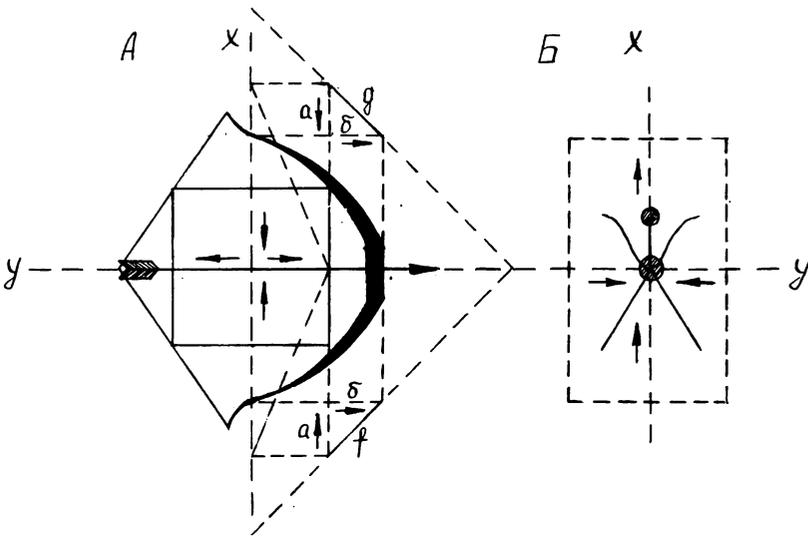
Б

а) Человек - График (дао). б) [При этом принцип] "если ... то ..." иной. [А именно следующий] в) Убавляется недостаточное.

г) Выдвигается вверх имеющее излишек. д) Кто способен на такое излишнее, которым бы выдвинулась вверх вся Поднебесная? е) Это лишь тот обладающий Графиком (дао).

ж) На этом основании совершенномудрый человек, действуя, не полагается. з) [Он] не останавливается на свершенном. и) В этом случае не демонстрируются достоинства" [5.191-192].

Приведенный отрывок Лао-цзы делится на два девятичленных построения ("канона") А и Б. Существо его содержания можно понять, имея перед собой чертежи, соответствующие этим частям. (см. черт.) Лук в свободном состоянии представляет фигуру вытянутую в вертикальном направлении (по оси X). Другое измерение - по горизонтали (ось Y) - здесь "недостаточно", в противоположность "имеющемуся в излишке" вертикальному размеру. Натянутый же лук это фигура, у которой оба размера соответствуют друг другу (равны). Это становится очевидным в том случае, если мы впишем в фигуру этого лука квадрат. Так мы получаем чертеж,

близкий к весьма распространенному изображению квадратной "земли", опоясанной округлым "небом". Натянутый лук, таким образом, представляет "небо". Если под "дао" понимать путь (просто линию), то изложенным можно было бы ограничиться. Но если под "Дао" понимать график функции, то смысл текста разворачивается во всей своей полноте и глубине. Движения, описанные в тексте (они отмечены стрелками на чертеже), связаны между собой некоторым соответствием, составляют гармонию. Сам корпус лука можно рассматри-

вать как графическое изображение этой гармонии. Его симметричные части являют "согласие" "расходящегося". Уже такое рассмотрение представляет собой "узрение" того, что обычному зрению недоступно. Но в данном тексте имеются и более тонкие вещи. Отрывок "ж-з-и" по своим стилистическим свойствам отличается от отрывка "в-г-д-е", описывающего механику собственно лука. Этот заключительный для части А отрывок сформулирован как вывод более общего значения. Он по существу описывает уже не фигуру лука, а срезы двух отношений или функций, определенных на отрезках "а" и "б" (изображенных на нашем чертеже как линии f и g). Поскольку принципиальной разницы между этими отношениями не проводится, постольку соответствующие отрезки можно представлять как моменты одного графика. Такой уровень обобщенности "дао" соответствует его пониманию как объекта, который "без вещей - образ, без абриса - абрис" (уу чжи сянь, учжуан чжи чжуан). Это аналогично современному пониманию, например, объекта, описываемого выражением $F(x) = y$. Этот объект не привязан жестко к каким-либо "вещам", поскольку значения переменных x и y не ограничиваются отдельными объектами. Он не привязан жестко и к какой-либо определенной операции - "абрису", поскольку под F можно понимать разные операции (конкретные функции, или отношения), например, операции f и g . Сутью "Графика (дао)" является как раз содержание в себе моментов по крайней мере двух противоположных операций или отношений. В "Сичэ чжуани" говорится: "Одно инь, одно ян - называем "Графиком (дао)". Его продолжения - соответствия (шань). Их завершение - природа (син)". [6,369]. Гармонизирующие между собой и являющиеся изображением "инь и ян" отрезки f и g на нашем чертеже могут быть продолжены, дадут конфигурацию, которая будет соответствовать "природе (син)". В древнекитайской философии возможен и обратный путь - от понятия "природы (син)" к понятию "дао". При этом проглядывает "алгебраическая" ипостась этих понятий. В "Чжуньон" говорится: "Небесное повеление (мин) называется: "природа (син)". Коэффициентами руководящее (шуай-люй) природой (син) называется: "График (дао)". [7,210]. Суть здесь в том, что коэффициенты (шуай) в уравнениях есть то, что воплощает в себе определенную функцию, в геометрическом плане имеющую определенный "абрис" (чжуан), и как бы направляющую весь процесс, представляемый уравнением. "Дао" есть общее понятие таких функций, которые в каждом конкретном случае выступают как "природа (син)" того или иного

объекта. Свою "природу (син)" имеет и человек. С точки зрения "дао" эта "природа" принципиально не отличается от таковых у других объектов. Но существование и название ее противоположных моментов в разных сферах бытия различно: "Устанавливается Небесное дао, называемое "темное и светлое" (инь ян); устанавливается земное дао, называемое "жесткое и гнущееся" (гань жоу); устанавливается человеческое дао, называемое "человечность и долг" (жэнь и)". [6, 453-454].

Обратимся к отрывку Б. Описанные в тексте движения указаны на чертеже стрелками. Векторы этих движений дают линии, напоминающие внизу ноги, а вверху - руки человека. Тожественным с чертежом А здесь является наличие линий симметричных относительно оси координат. Поэтому весь чертеж можно считать изображением "человек - график". Верхняя часть фигуры (руки) напоминает лиру. Это сходство будет более полным, если мы будем иметь ввиду функцию $x=y^2$. Итак, свидетельство Лао-цзы можно обратить не только на понимание лука, но и лиры. Последнюю он понял бы как воплощение принципов "человечности" и "долга".

В чем же различие принципов "если... то..." в отрывках А и Б? Если исходить из очевидного, т.е. из чертежей, то это различие сводится к различию графика, кружащего вокруг центра, и графика, пронизывающего центр. Это различие может представиться существенным, если соответствующие частные графики будут рассматриваться внутри одной какой-либо четверти и для каждой четверти отсчет будет вестись из центра. В этом случае лук будет представлять отношение типа обратной пропорции, а лира (человек) - отношение типа прямой пропорции. Первое естественно связывается с "борьбой", второе - с некоторым единением или "гармонией" в узком смысле. Но более широкий взгляд, учитывающий абсолютное направление осей координат, обнаружит и в луке и в лире (человеке) как то, так и другое в их взаимосвязи. Этим можно объяснить кажущуюся просто игрой со словами фразу Гераклита: "Луку имя - жизнь, а дело его - смерть" [цит. по 3,178].

Указанная предпосылка позволяет весьма конкретно понять и следующее положение Гераклита: "Расходящееся сходится, из различных [Тонов] - прекраснейшая гармония, и все возникает через борьбу" [цит. по 3,214]. Т.о. лира у Гераклита может быть воинственной. С другой стороны, Лао-цзы говорит о "небе", что оно "не воет".

Лук и человек (лира) выступают не просто символами войны и мира, как можно было бы предположить на основании преувеличенно-

го представления об ассоциациях в идеологии, а есть символы теоретического анализа типов отношений. Мысль дает импульсы, рвущие обычные ассоциации и противопоставления.

На основании изложенного можно прийти к выводу, что образность в рассмотренных воззрениях есть явление вторичное. Ведь по существу мысль здесь проявляет явное безразличие к непосредственной образности. Для нее совершенно несущественно различие наглядных лука, лиры, человека. "Дао" есть символ не вещей, а отношений. Оно представляет движение, процесс через понятие отношения. С помощью понятия "дао" мышление совершает прорыв из мира вещей с их свойствами в мир отношений. Это, вероятно, один из решающих шагов перехода от эмпирии к науке, от "восточной" образности к "западному" понятийному мышлению. "Логос" в Европе, видимо, выполнял такую же функцию. Лао-цзы понял бы Гераклита совершенно по "западному". С другой стороны, если пытаться толковать "дао" как вещь (а именно на это толкает нас его интерпретация как пути, а не графика), то мы неизбежно "овосточним" Лао-цзы, а верней, просто вульгаризируем его.

Лао-цзы позволяет нам конкретнее понять древнюю постановку вопроса о единстве и борьбе противоположностей. Но не только это. Он демонстрирует, что эта проблема рассматривалась в контексте проблемы отношений и такого всеобщего закона, как закон симметрии. Постановку и понимание этих проблем весьма затруднительно вывести из фольклора, поэзии или даже из примитивной математики. Видимо Гераклит, как и Лао-цзы, улавливал более "современный" предмет математики - всеобщие структуры и логика связей.

¹ А.О.Маковельский, Досократики, ч. I, Казань, 1914.

² Гегель, "Лекции по истории философии". Сочинения, том IX. Партиздат, 1932.

³ Ф.Х.Кессиди, "От мифа к логосу", М., 1972.

⁴ В.С.Спирян, К характеристике древнекитайской натурфилософии. - В кн. "Десятая научная конференция "Общество и государство в Китае", Часть I, М., 1979.

⁵ Чжу Цяньчжи, "Лао-цзы цзяоши", Пекин, 1958.

⁶ "Ицзин" - в сб. "Шисань цзин чжушу", Шанхай, 1957. Часть I-я, "Чжоуи".

7 "Чжунъюн" в сб. "Шисань цзин чжушу". Шанхай, 1957. Часть 6-я, "Лицзи", с.2101-2154.

И.Ф.Фихман

К ВОПРОСУ О ПРЕЕМСТВЕННОСТИ И ПРЕРЫВНОСТИ В
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РИМСКОГО И
ВИЗАНТИЙСКОГО ЕГИПТА

(на материале профессионального прикрепления)

Историю Египта с 332 г. до н.э. по 641 г. н.э. принято рассматривать как единый период, отделяющий фараоновский Египет от арабского. В свою очередь он разделяется при более детальном рассмотрении на птолемеевский (эллинистический), римский и византийский периоды. Если переход от птолемеевского Египта к римскому четко определен и был следствием низменного завоевания, смены династии и утери государственной самостоятельности, то переход от римского периода к византийскому был постепенным и определялся социально-экономическими процессами в империи в целом и в Египте в частности. Он характеризовался крупными изменениями в административной, социальной и экономической структуре Египта при сохранении ряда элементов преемственности. Рассмотрению взаимоотношений преемственности и прерывности на материале профессионального прикрепления и посвящен данный доклад.

Долгое время считалось, и не без оснований, что Поздняя Римская империя характеризовалась установлением жесткого правительственного контроля над производством и производителями и прикреплением последних к профессии. Принудительное прикрепление к профессии, носившее наследственный характер, привело в конечном итоге к профессиональной замкнутости, социальной иммобильности, безвыходной зависимости. В последние годы этот вывод, сделанный в основном на материале законодательства IV - начала V вв., претерпел существенные коррективы. Было доказано, что замкнутость и иммобильность не носили абсолютный характер даже в тех сферах производства, которые представляли первостепенный жизненный интерес для нормального функционирования государства.